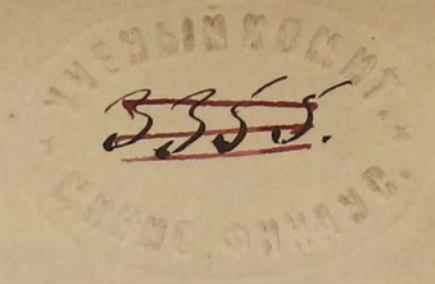

Саратовскі
1-89

**Обзоръ основаній, принятыхъ при составленіи положенія
объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Саратов-
ской губерніи.**

Библиотека ИВФ ССРС

Обзоръ основаній, принятыхъ при составленіи положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Саратов- ской губерніи.

88437

Саратовскій Губернскій Комитетъ объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, исполняя назначеніе, сообразно Высочайшей волѣ возложенное на него выборомъ всего дворянства губерніи, вмѣнилъ себѣ въ обязанность при начертаніи представляемаго проекта Положенія руководствоваться смысломъ программы, утвержденной Высочайше для занятій въ Комитетахъ. При развитіи и примѣненіи къ условіямъ мѣстности вопросовъ, заключающихся въ этой программѣ, изъ самой сущности дѣла возникаютъ соображенія, служащія основаніемъ составленія каждой изъ главъ Положенія, указанныхъ программой.

ПО ГЛАВѢ I.

Слова программы: „прекращеніе личнаго крѣпостнаго права на дѣлѣ и въ актахъ“ указываютъ ясно Высочайшую волю, состоящую въ томъ, что улучшеніе быта крестьянъ, къ которому Высочайшій рескриптъ призвалъ дворянство, должно послѣдовать съ уничтоженіемъ права, составлявшаго привиллегію дворянскаго сословія. Дворянство, всегда готовое къ пожертвованіямъ по волѣ Монарха, слагаетъ съ себя это право, утвержденное за нимъ вѣковыми законами Россійской Имперіи и волею предшествовавшихъ Монарховъ, въ полномъ убѣжденіи о необходимости отмѣны его для настоящаго и будущаго благосостоянія Россіи:

При дарованіи крѣпостнымъ крестьянамъ, принимающимъ названіе срочно-обязанныхъ, сообразно программѣ, правъ и преимуществъ, принадлежащихъ прочимъ податнымъ сословіямъ, Комитетъ руководствовался Сводомъ Законовъ, придерживаясь правила, указаннаго по этому предмету въ той же программѣ.

Для предупрежденія столкновеній и недоумѣній, какія могли бы возникнуть при введеніи новаго Положенія, по поводу имуществъ, принадлежащихъ крестьянамъ въ собственность по прежнимъ правамъ, Комитетъ счелъ справедливымъ распространить на срочно-обязанныхъ крестьянъ правила, постановленныя въ 655 статьѣ IX тома св. зак., относительно крестьянъ, вооб-

ще переходящихъ изъ крѣпостнаго состоянія въ свободное.

ПО ГЛАВЪ II.

Сущность срочно-обязаннаго положенія, сообразно Высочайшему рескрипту и всѣмъ правительственнымъ указаніямъ, касающимся этого предмета, требуетъ съ одной стороны установленія строгихъ мѣръ, клонящихся къ обезпеченію оцѣдности крестьянъ и къ предупрежденію неправильнаго и излишняго передвиженія народа, съ другой—предоставленія отдѣльнымъ лицамъ до извѣстной степени свободы измѣнять свой образъ жизни. Воспротивъ положительно переходъ крестьянъ цѣлыми обществами, при начертаніи правилъ о доставленіи перехода изъ обществъ отдѣльнымъ лицамъ, слѣдовало принимать соблюденіе трехъ важныхъ условій: 1., сохраненіе мірскаго состава и хозяйственнаго порядка, 2., обезпеченіе казенныхъ повинностей; 3., обезпеченіе повинностей, какими будутъ крестьяне обязаны своимъ владѣльцамъ. Комитетъ полагаетъ достигъ этой цѣли правилами, изложенными въ §§ 10 и 11 Положенія, предоставивъ до извѣстной степени міру увольнять своихъ членовъ независимо отъ желанія или нежеланія своего помѣщика, и расширяя кругъ такого увольненія за предѣлы установленнаго числа по усмотрѣнію міра и помѣщика. Исправность отправленія казенныхъ повинностей обезпечивается взносомъ ихъ за годъ впередъ, а господскихъ—взносомъ ихъ за всѣ годы до окончанія срочно-обязаннаго положенія или приѣмомъ другаго лица вмѣсто выбывающаго изъ общества. Такая предпочтительная строгость въ отношеніи господскихъ повинностей основывается на томъ, что увольняемый въ теченіи года обязанъ, какъ говорится въ § 8. приписаться въ новое общество и слѣдовательно взносъ казенныхъ повинностей этимъ самымъ уже достаточно обезпечивается; въ случаѣ же уклоненій отъ такой обязанности. Правительство имѣетъ въ рукахъ своихъ всѣ средства взысканія съ виновнаго; помѣщикъ же не обезпечивается ничемъ, ибо круговая порука міра, которую можно было бы поставить единственнымъ средствомъ такого обезпеченія, можетъ оказаться недостаточнымъ ручательствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ общества выйдутъ болѣе зажиточныя семейства, а останутся въ немъ только такія, которыя, по скудости своей, не будутъ въ силахъ вынести тягостей, падающихъ на нихъ въ большемъ размѣрѣ по поводу выхода другихъ членовъ общества, которые прежде несли эти тягости сово-

купно, чтобы не заграждать хода развитія дарованій и споспѣшествовать по возможности просвѣщенію народа, Комитетъ счелъ нужнымъ оградить воспитаніе и вступленіе въ учебныя заведенія отъ всякихъ препятствій со стороны крестьянскаго общества, которое, состоя изъ людей не образованныхъ и неспособныхъ цѣнить важности народнаго просвѣщенія, очень легко можетъ, ради узкихъ своихъ видовъ, останавливать своихъ членовъ на пути къ образованію, и тѣмъ самымъ лишать отечество полезныхъ членовъ. Эта мѣра тѣмъ необходимѣе, что въ настоящее время отраднago стремленія къ просвѣщенію, люди образованные изъ простонародія особенно необходимы, чтобъ поднять и облагородить сельскій классъ, коснѣвшій въ долговременномъ невѣжествѣ. Комитетъ полагаетъ, что для достиженія этой цѣли, достаточно будетъ оставить за помѣщикомъ право увольнять крестьянскихъ дѣтей въ учебныя заведенія, въ случаѣ неправильнаго удержанія ихъ со стороны міра. Дворяне помѣщики, какъ люди болѣе образованные, конечно будутъ сочувствовать высокому дѣлу народнаго просвѣщенія.

Комитетъ не находитъ возможности заранѣе опредѣлить съ точностію крайній срокъ переходнаго состоянія, ибо не можетъ знать къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ его введеніе. Только нѣкотораго рода опытъ, котораго въ настоящее время никому не лзя пріобрѣсть, можетъ служить въ этомъ вопросѣ руководителемъ. По этому, полагая три года послѣ введенія новаго Положенія, достаточнымъ временемъ для такого опыта, умѣстно будетъ, по истеченіи его, предоставить общему собранію дворянства разсмотрѣть: окажутся ли выгоднымъ или невыгоднымъ для обонхъ сословій какъ для дворянскаго, такъ и для крестьянскаго, условія, въ какія поставитъ оба сословія новый порядокъ, и на основаніи этаго рѣшить: слѣдуетъ ли прекратить его, или продолжить до двѣнадцати лѣтъ, сообразно программѣ, указывающей этотъ срокъ самымъ продолжительнымъ, но предоставляющей и сократить его по усмотрѣнію?

ПО ГЛАВѢ III.

Неприкосновенность правъ собственности помѣщиковъ на всю землю имѣетъ непреложное основаніе въ существующихъ законахъ Россійской Имперіи, обезпечивающихъ достояніе всѣхъ и каждаго, и сверхъ того подтверждается выраженіемъ Августѣйшаго Монарха въ высочайшемъ рескриптѣ:

помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю.

Такъ-какъ при введеніи новаго устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ возникаетъ для помѣщика обязанность отвести крестьянамъ часть своей земли въ пользованіе, то, по этому, въ отношеніи способовъ хозяйственнаго устройства, слѣдуетъ въ каждомъ населенномъ имѣніи различать три рода земли, въ равной степени составляющей собственность помѣщика: 1) находящаяся въ собственномъ распоряженіи помѣщика; 2) надѣленная крестьянамъ въ пользованіе; 3) находящаяся подъ крестьянскими усадьбами; о которой подробное изъясненіе составляетъ сущность IV главы настоящаго Положенія. Хозяйственное устройство помѣщичьей земли перваго рода остается въ волѣ помѣщика, безъ всякихъ особыхъ условій, кромѣ существующихъ законовъ, опредѣляющихъ вообще способы пользованія ненаселенными землями; что же касается до земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, то само-собою разумѣется, что этотъ отводъ необходимо требуетъ, чтобъ право хозяйственнаго устройства, по усмотрѣнію помѣщика, согласовалось съ тѣмъ назначеніемъ, какое эта земля получаетъ. По этому въ Положеніи исключены въ §§ 20, 26, 27, въ III главѣ правила, обезпечивающія поземельныя права владѣльцевъ, которыя составлены на основаніи правительственныхъ распоряженій, указывающихъ, что измѣненіе настоящаго быта крестьянъ должно совершиться безъ ущерба и нарушенія помѣщичьихъ хозяйствъ.

По поводу вопроса о залогѣ въ кредитныя учрежденія помѣщичьихъ имѣній, въ Комитетѣ обращено вниманіе на слѣдующее важное обстоятельство. До сихъ поръ помѣщичьи имѣнія принимались въ залогъ по числу крестьянскихъ душъ, составлявшихъ вмѣстѣ съ землею собственность помѣщика. Но такъ какъ, съ уничтоженіемъ личнаго крѣпостнаго права, крестьянскія души перестаютъ быть его собственностію, то естественно, что, въ случаяхъ будущихъ залоговъ, должна приниматься земля, а равно и въ имѣніяхъ, находящихся въ залогѣ, долгъ также долженъ быть переведенъ на одну землю. До сихъ поръ мало обращалось вниманія на соразмѣрность количества земли съ получаемую по залогу ея суммою. Кредитныя учрежденія выдавали ссуды по числу душъ въ имѣніи со всѣю принадлежащею къ нему землею. Коль скоро крестьянскія души перестанутъ служить выраженіемъ цѣнности, вся стоимость обезпеченія выданной помѣщи-

камъ ссуды ограничивается землею; тогда откроется, что одни изъ помѣщиковъ обезпечиваютъ гораздо большимъ количествомъ земли, чѣмъ другіе, одинаковый заемъ, при одинаковомъ качествѣ заложенной земли. Само собою очевидно, что справедливость требуетъ уравниенія такой несоразмѣрности. Единственный способъ такого уравниенія есть признаніе опредѣленнаго количества земли въ равной цѣнности съ крестьянскою душою, по которой прежде выдавались ссуды. Но такъ какъ въ настоящее время всякое имѣніе принималось въ залогъ по 80 руб. за душу, когда на каждую душу приходилось не менѣе пяти десятинъ, и какъ при томъ существуютъ имѣнія, гдѣ, по освобожденіи крестьянъ, недостатокъ большаго количества земли и не допускаетъ принять нѣаго обезпеченія долга, кромѣ пяти-десятиной пропорціи земли за взятую помѣщиками ссуду, то Комитетъ полагаетъ справедливымъ и сообразнымъ съ потребностями благосостоянія владѣльцевъ, еслибъ вообще для всѣхъ долговъ, существующихъ на помѣщичьихъ имѣніяхъ, было признано повсемѣстное обезпеченіе количества пяти десятинъ на восемьдесятъ руб. серебромъ, и за тѣмъ вся остальная земля, состоящая въ запрещеніи по ссудамъ изъ кредитныхъ учрежденій, была бы освобождена отъ него. Это тѣмъ болѣе умѣстно, что настоящее преобразование доведетъ помѣщиковъ до необходимости закладывать свои земли для пріобрѣтенія капиталовъ, съ цѣлію поставить свои хозяйства на новыхъ началахъ.

Само собою разумѣется, что земля, состоящая въ собственномъ распоряженіи помѣщика, можетъ быть продаваема, закладываема и дробима сообразно безусловному желанію владѣльцевъ. Что же касается до земли, поступившей въ пользованіе крестьянъ, то, не ограничиваясь однимъ сословіемъ потомственныхъ дворянъ, расширеніе круга лицъ, имѣющихъ право владѣть населенными имѣніями, представляетъ ту важную выгоду, что этою мѣрою привлекаются къ сельскому хозяйству капиталы, находящіеся большею частию не въ рукахъ дворянства, и такимъ образомъ являются новые дѣятели сельскаго хозяйства и новые способы къ процвѣтанію всѣхъ его отраслей.

При распространяющемся образованіи народа между лицами недворянскаго происхожденія, есть и будутъ люди, окончившіе курсъ въ камеральныхъ факультетахъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ пріобрѣтены ими основательныя свѣдѣнія по части технологіи и сельскаго хозяйства. Бы-

лобы несправедливо заградить имъ путь къ владѣнію населенными землями, когда воспитаніе приготовило ихъ къ тому, чтобъ принести пользу на этомъ поприщѣ. Сверхъ того надлежитъ принимать во вниманіе и то, что, съ прекращеніемъ личнаго крепостнаго права, повинности крестьянъ къ землевладельцу будутъ основаны уже не на произвольномъ распоряженіи послѣдняго, а на твердыхъ, заранее указанныхъ началахъ; слѣдовательно, нѣтъ необходимости не допускать ко взиманію такихъ повинностей и другіе классы; ибо прежнее запрещеніе лицамъ недворянскаго происхожденія пріобрѣтать населенныя имѣнія было преимущественно въ видахъ предупрежденія злоупотребленій личнаго крепостнаго права и существовало какъ условіе сего послѣдняго; когда же самое личное крепостное право уничтожается, то надлежитъ уничтожить и соединенныя съ нимъ условія.

Такъ какъ сущность выгодъ, приносимыхъ помѣщику отъ этихъ земель заключается въ повинностяхъ крестьянскихъ, а выгода крестьянъ должна быть послѣдствіемъ права пользованія этими землями для ихъ обработки, то, при всякомъ отчужденіи, новый владелецъ вступаетъ во все обязанности и права прежняго, т. е. помѣщикъ обязанъ оставлять на прежнихъ условіяхъ у крестьянъ въ пользованіи землю, а крестьяне должны будутъ вознаграждать его тѣми самыми повинностями, какими они были обязаны своему прежнему помѣщику. Впрочемъ, способы взиманія повинностей въ предѣлахъ, указанныхъ настоящимъ Положеніемъ, могутъ измѣняться при всякой продажѣ, съ обоюднаго согласія покупателя и крестьянскаго общества.

ПО IV ГЛАВѢ.

Опредѣленіе слова ((усадебная осѣдность)) основано на слѣдующемъ:

Въ отношеніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ С. Петербургскому Военному Генераль-Губернатору отъ 3 Декабря 1857 года за № 41, говорится: „подъ усадебною осѣдлостію или крестьянскою усадбою слѣдуетъ разумѣть ихъ жилыя и хозяйственныя строенія и землю подъ оными съ огородомъ.“ Въ рѣчи своей къ Московскому дворянству 31 Августа 1858 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ объяснить: что подъ усадебною осѣдлостію слѣдуетъ разумѣть не одиѣ строенія, но и всю усадебною землю. Основываясь на этихъ правительственныхъ указаніяхъ и притомъ соображаясь съ мѣтнымъ зна-

ченіемъ, какое имѣетъ слово усадьба въ здѣшнемъ краѣ, Комитетъ опредѣлилъ крестьянскую усадьбу такъ, какъ значится въ § 29 IV главы Положенія.

Въ настоящее время въ большей части имѣній не существуетъ строгой границы усадебной земли, отдѣляющей ее отъ полевой, потому что въ этомъ не предстояло необходимости, ибо владѣлецъ могъ, по своему усмотрѣнію, давать то или другое значеніе принадлежащей ему землѣ, при новомъ же порядкѣ усадебная земля, поступающая крестьянамъ въ собственность, необходимо должна быть отдѣлена. Полное ея отдѣленіе отъ прочей помѣщичьей земли посредствомъ землемера должно по справедливости имѣть мѣсто уже при самомъ выкупѣ, т. е. тогда, когда она отчуждается изъ владѣнія помѣщика, а чтобъ въ то время не произошло недоумѣній, и крестьянамъ необходимо поступило въ собственность дѣйствительно то пространство, на которое они будутъ имѣть право, каждый помѣщикъ, при составленіи акта, долженъ въ присутствіи крестьянъ распорядится такъ, чтобъ весь усадебный участокъ крестьянскаго общества былъ обведенъ чертою, и чтобъ, такимъ образомъ, впредь до совершенія выкупа, крестьяне уже положительно знали, что поступаетъ имъ въ собственность; а самое отдѣленіе усадебной земли посредствомъ землемера будетъ уже повѣркою размѣра, означеннаго прежде.

По смыслу 459 ст. XII тома Св. Зак. Уст. Стр. мѣра для каждой крестьянской усадьбы означена 840 квад. сажени. Комитетъ считаетъ умѣстнымъ опредѣлить эту цифру нормальною мѣрою усадебъ, какъ на основаніи закона, такъ равно и потому, что въ большей части имѣній величина усадебъ дѣйствительно приближается къ этой цифрѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ однако она превышаетъ эту мѣру. Тѣмъ не менѣе, чтобъ не производить ни малѣйшаго разстройства въ хозяйственномъ порядкѣ крестьянскихъ поселеній, Комитетъ постановляетъ вообще оставить крестьянскія усадьбы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ находились до сихъ поръ, и только въ видахъ облегченія для тѣхъ крестьянъ, которые затруднились бы платежемъ значительной выкупной суммы за большое усадебное пространство, предоставить имъ право, по ихъ желанію, отказаться отъ выкупа той части усадебъ, которая превышала бы узаконенную мѣру 840 кв. саж; но, чтобъ въ то же время такой отказъ не былъ стѣснителенъ и для помѣщика, допускать его съ тѣмъ, чтобы

излишекъ, отходящій отъ крестьянской усадьбы, могъ быть удобно употребленъ помѣщикомъ.

Оставляя крестьянскія усадьбы въ ихъ неизмѣнномъ видѣ, слѣдуетъ однако принять во вниманіе, что въ Саратовской губерніи будутъ предстоять случаи, когда нѣкоторыя измѣненія составятъ предметъ неизбежной необходимости. Такъ, напримѣръ, въ южномъ краѣ Саратовской губерніи есть мѣстности, гдѣ крестьянскіе огороды и гуменники находятся не въ селеніи, а разсѣяны на полевой землѣ и въ лѣсахъ: тамъ, для обоюдной выгоды какъ крестьянъ, такъ и владѣльцевъ земли, и для избѣжанія чрезполосности на будущее время, слѣдуетъ отвести крестьянамъ подъ нихъ одинъ общій удобный участокъ по близости къ селенію, и притомъ съ тѣмъ, чтобъ размѣръ этого участка, вмѣстѣ съ находящимися усадьбами въ селеніи, былъ не менѣе 340 квадр. саж. на каждую усадьбу, сообразно законамъ. Сверхъ того могутъ встрѣтиться случаи, въ настоящее время не вполне предвидимые и составляющіе частныя особенности имѣній, ускользящія изъ общихъ правилъ, когда помѣщикъ, для своихъ хозяйственныхъ потребностей, найдетъ необходимымъ переселить крестьянъ съ ихъ старыхъ жилыхъ мѣстъ на новыя. Для огражденія крестьянъ отъ всякаго стѣсненія ихъ въ подобномъ случаѣ, необходимо, чтобъ помѣщикъ, желая сдѣлать переселеніе, предъявилъ крестьянамъ причины, побуждающія его желать этого и, по возможности, склонилъ крестьянъ къ добровольному согласію; но въ крайнихъ случаяхъ, еслибъ крестьяне, не смотря на всѣ доводы, упорно отказывались дать свое согласіе на требованіе помѣщика, послѣдній можетъ испросить дозволенія на переселеніе у мѣстнаго начальства, какъ сказано въ Положеніи. Такимъ образомъ только тогда, когда предъявленные помѣщикомъ доводы окажутся справедливыми, онъ, помѣщикъ, можетъ переселить крестьянъ на новыя участки, но все таки не иначе, какъ даровавъ имъ необходимѣйшія облегчительныя средства, а именно: 1) чтобъ новыя участки, на которыхъ крестьяне поселятся, были дѣйствительно удобныя и годныя къ поселенію; о чемъ слѣдуетъ прописывать въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ отъ уѣздныхъ предводителей дворянства на право переселенія крестьянъ; 2) чтобъ это переселеніе сдѣлано было на счетъ владѣльца. Но такъ какъ эта обязанность владѣльца, будучи опредѣлена общимъ правиломъ принимать издержки на свой счетъ, можетъ повлечь къ недоразумѣніямъ; спорамъ и несогласіямъ, то,

для предупрежденія ихъ, Комитетъ почитаетъ необходимымъ обратить эту обязанность въ определенное денежное пособіе, которое бы, по возможности, покрывало стоимость такихъ издержекъ. Комитетъ опредѣлилъ размѣръ этого пособія въ § 34 IV главы, принявъ во вниманіе степень существующихъ цѣнъ и обычаевъ, наблюдаемые при подобныхъ обстоятельствахъ. Съ соблюденіемъ этихъ условій, предоставляется помѣщику, въ предупрежденіе пожаровъ, сносить крестьянскія строенія, расположенныя не далѣе ста саженей отъ его усадьбы.

Кромѣ собственно такъ называемыхъ усадебъ, т. е. мѣстъ жительства крестьянъ въ чертѣ усадебной земли, взойдутъ въ эту черту такія части, которыхъ отводъ въ разрядъ усадебнаго надѣла былъ бы стѣснителенъ для крестьянъ. Къ нимъ принадлежатъ: 1) площади, 2) торговыя заведенія, 3) выгоны внутри селенія, 4) улицы, 5) водопой и прогоны къ нимъ. По мнѣнію Комитета, площади съ правомъ торговыхъ заведеній должны оставаться въ собственномъ распоряженіи помѣщика, въ силу правительственнаго указація, предоставляющаго помѣщику вотчинное право; а потому и доходы, получаемые съ площадей въ торговыхъ мѣстностяхъ, гдѣ на нихъ собираются еженедѣльные и ежегодныя торжища, устраиваются лавки и лабазы, должны принадлежать помѣщику. Но для избѣжанія всякихъ притѣсненій крестьянъ Комитетъ постановилъ, что за выпускъ крестьянской скотины на площади, гдѣ онѣ не огорожены, помѣщикъ не имѣетъ права брать штрафовъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ пустопорожнія незастроенныя мѣста такъ велики, что уже не могутъ быть отнесены къ разряду площадей и служатъ обыкновенно крестьянамъ для пастбы скота, а потому всего основательнѣе могутъ быть названы внутренними выгонами. Они не могутъ быть включены въ количество предназначенной въ выкупъ усадебной крестьянской земли, потому что не приносятъ крестьянамъ такихъ выгодъ, какихъ слѣдуетъ требовать отъ этой послѣдней, сообразно съ возвышенною оцѣнкою, означенною ниже. Слѣдуетъ предоставить помѣщику; или отдать ее въ надѣлъ полевой земли крестьянамъ, или же удержать въ своемъ распоряженіи. Но въ послѣднемъ случаѣ, для огражденія крестьянъ, надлежитъ и къ этимъ пространствамъ приложить правило, сказанное выше о площадяхъ, т. е., чтобъ за выпускъ скотины крестьяне были изъяты отъ всякихъ штрафовъ. Улицы и проѣздыя переулки, не представляя крестьянамъ никакихъ выгодъ въ томъ видѣ, въ какомъ они

находятся, не должны входить ни въ какой надѣлъ, исключая такихъ мѣстъ на нихъ, гдѣ построены крестьянскія строенія, или заведены сады и огороды. Но какъ есть еще селенія, построенныя въ одинъ порядокъ, и гдѣ собственно улицъ нѣтъ, то, для доставленія удобствъ крестьянамъ, слѣдуетъ оставить въ общемъ пользованіи въ значеніи улицъ пространство земли предъ самыми дворами для безпрепятственнаго обращенія жителей и свободного выпуска скотины. На основаніи Устава Строительнаго 424 статьи, это пространство должно быть не менѣе десяти сажень шириною. Что касается до промежутковъ и непроѣздныхъ проулковъ между дворами, то во первыхъ: они подвергаются измѣненіямъ, такъ что иногда крестьяне ихъ оставляютъ впускъ, иногда же застраиваютъ или засаживаютъ; во вторыхъ—они нерѣдко не представляютъ большой необходимости, исключая случаевъ, предохраняющихъ отъ пожаровъ; въ третьихъ—измѣненіе ихъ для исключенія изъ усадебнаго надѣла представить затрудненія; въ четвертыхъ—оставить ихъ на всегда въ томъ видѣ, въ какомъ новое положеніе застанетъ ихъ случайно, будетъ стѣснительно и для крестьянъ, потому что, быть можетъ, въ послѣдствіи окажется необходимость, вслѣдствіе измѣненій въ постройкихъ, занять эти пустыя мѣста, и образовать вмѣсто ихъ другія, теперь застроенныя, или засаженныя; всѣ эти обстоятельства побуждаютъ Комитетъ включить ихъ въ усадебный надѣлъ, предоставляя крестьянскимъ обществамъ видоизмѣнять ихъ по усмотрѣнію. О крестьянскихъ водопояхъ и прогонахъ къ нимъ Комитетъ не находитъ возможнымъ постановить какія-либо общія правила, по причинѣ крайняго разнообразія условій, представляемыхъ мѣстностями селеній, и потому опредѣляетъ, что всѣ правила, относящіяся до этихъ предметовъ, должны быть обозначены помѣщиками при составленіи актовъ. За тѣмъ, совершенно неудобныя мѣста, встрѣчающіяся въ чертѣ усадебной земли, а равно и кладбища, Комитетъ постановляетъ не включать въ крестьянскій надѣлъ.

При опредѣленіи цѣнности крестьянскихъ усадебъ для выкупа слѣдуетъ принять во вниманіе, что подъ крестьянскими усадьбами правительственныя указанія разумѣютъ землю и строенія на ней. Но оцѣнка строеній во всей строгой точности въ настоящее время представляетъ неотклоняемыя затрудненія; количество строеній на дворахъ, качество ихъ и, слѣдовательно, цѣнность, до крайности разнообразны, какъ равно и степень справедливаго взиманія, которую помѣщикъ поже-

лаетъ оставить за собою, если захочетъ строго отдѣлить то что, построено было на его счетъ отъ того, что крестьяне строили своими средствами. Такъ, на примѣръ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ помѣщики строили крестьянамъ всѣ ихъ избы и хозяйственныя строенія своими средствами, въ другихъ давали только нѣсколько матеріаловъ, такъ что часть одного и того же строенія обязана своимъ существованіемъ пособію помѣщика, другая же крестьянскимъ средствамъ, а потому отсюда возникаетъ, что одинаковыя строенія представляютъ основанія для различной цѣнности. Поэтому, чтобъ избѣжать столкновеній, Комитетъ постановляетъ: присоединить цѣнность крестьянскихъ строеній къ цѣнности усадебной земли, возвысивъ послѣднюю. Но цѣнность усадебной земли, уже и безъ строеній на ней, должна быть значительно возвышена въ сравненіи съ цѣнностію обыкновенной полевой земли, по слѣдующимъ причинамъ: 1) усадебная земля всегда почти отводится такъ, что удобно прилегаетъ къ водѣ; 2) она представляетъ удобство для жилья и сопряженныя съ нимъ удобства занятій работами и выгоды сбыта произведеній; а потому во всѣхъ сдѣлкахъ цѣнится гораздо выше незаселенной; 3) сверхъ того, помѣщикъ уступаетъ ее въ собственность крестьянамъ изъ остальной своей дачи участкомъ, а всегда земли, продаваемыя участками, цѣнятся выше земель, продаваемыхъ цѣлыми дачами.

Если такимъ образомъ къ возвышенной цѣнности усадебной земли прибавить еще цѣнность строеній, то Комитетъ полагаетъ, по мѣстнымъ соображеніямъ, что будетъ справедливо оцѣнить вообще усадебную землю съ строеніемъ на ней по десяти копѣекъ за каждую квадратную сажень. Комитетъ полагаетъ, что это не будетъ отяготительно для крестьянъ, ибо усадьбы, по большей части, какъ выше сказано, приближаются къ мѣрѣ 840 саженей, и такимъ образомъ средняя цѣна каждой усадьбы будетъ около 84 р. серебромъ. Полагая примѣрно на каждую крестьянскую усадьбу четыре ревизскихъ души, падетъ на каждую ревизскую душу 21 руб. Если эта сумма разложится на двѣнадцать лѣтъ, то есть: на все время срочно-обязаннаго положенія, то каждой ревизской душѣ придется заплатить по 1 руб. 66 $\frac{2}{3}$ коп. ежегодно. Сумма, по мнѣнію Комитета, вовсе не большая. Что же касается до усадебъ, отведенныхъ крестьянамъ внѣ черты селеній, въ случаѣ ихъ переселенія на новыя мѣста, то, безъ сомнѣнія, земля на этихъ мѣстахъ не можетъ подлежать общей оцѣнкѣ. Принимая,

4.

однако, съ одной стороны, что помещикъ, отводя новыя мѣста для поселенія, обязанъ выдѣлить изъ своей дачи лучшую землю, какъ удобную для поселенія, слѣдовательно находящуюся близъ воды, съ другой, что крестьянинъ при этомъ получаетъ въ собственность строенія, стоявшія на прежней землѣ, Комитетъ полагаетъ справедливымъ назначить выкупную цѣну такой землѣ, отводимой подъ усадьбы вновь, по три копѣйки за квадратную сажень. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ однако встрѣтятся усадьбы, которыя, при назначеніи имъ цѣны, представляютъ такія условія, которыя требуютъ особой цѣнности, выше обыкновенной оцѣнки по 10 коп. за квадратную сажень. Къ разряду такихъ усадебъ принадлежатъ во первыхъ тѣ, которыя расположены на поливныхъ естественныхъ мѣстахъ: случаи, встрѣчающіеся въ Саратовскомъ, отчасти Волгскомъ уѣздахъ. По сухости почвы вообще при волжской полосѣ, такія мѣстности представляютъ драгоценныя исключенія. Будучи избавлены почти всегда отъ слѣдствій засухи и бездождія, опустошающихъ нерѣдко здѣшній край, онѣ доставляютъ крестьянамъ возможность заниматься огородничествомъ и сбывать свои произведенія выгоднымъ образомъ. Кромѣ этихъ особенностей, доставляемыхъ самою природою, въ разрядъ усадебъ съ возвышенною цѣнностью слѣдуетъ отнести и тѣ, которыя лежатъ въ торговыхъ селахъ, по близости къ торговымъ центрамъ, то есть къ рынкамъ и мѣстамъ годовыхъ торжищъ, гдѣ крестьяне содержатъ постоянные дворы и имѣютъ разные промышленныя заведенія и гдѣ сбытъ условливается счастливою мѣстностью, наконецъ усадьбы въ такихъ селеніяхъ, которыя расположены близъ судоходныхъ рѣкъ и приставей, и потому служатъ выгодными пунктами для торговыхъ операций. Но чтобъ при справедливомъ возвышеніи цѣнности не вкратились злоупотребленія и крестьянинъ не взнесъ бы владѣльцу вознагражденія выше цѣнности пользы, извлекаемой для себя изъ того, что онъ пріобрѣтаетъ въ собственность, Комитетъ полагаетъ, что удобства и достоинства усадебъ, зависящія не отъ мѣстностей, а единственно отъ приложеннаго крестьянскаго труда, не должны приниматься въ расчетъ при возвышеніи цѣны на усадьбы.

Чтобы, въ случаѣ оцѣнки и отвода усадебъ, отстранить всякія недоумѣнія, Комитетъ полагаетъ, что для соблюденія справедливости, удовлетворяющей равномерно, обѣ стороны, то есть, какъ помещиковъ, такъ и крестьянъ, слѣдуетъ учредить въ каждомъ

уѣздъ Коммисіи, которыхъ составъ изложенъ въ § 57 Положенія. Для предупрежденія же всякаго пристрастія и для отстраненія въ произнесеніи рѣшенія такихъ лицъ, которые сами участвуютъ въ вопросѣ личными своими интересами, слѣдуетъ, чтобъ какъ владѣлецъ имѣнія, гдѣ возникаетъ споръ, такъ равно и крестьяне тогоже общества, не должны были отнюдь имѣть какое либо участіе, а въ случаѣ, если въ Коммисіи число голосовъ раздѣлится по ровну, споръ слѣдуетъ предоставить рѣшить голосомъ или уѣзднаго Предводителя, или же члена Комитета, какъ лицъ, уже прежде облеченныхъ довѣріемъ всего уѣзда.

Что касается до способа выкупа крестьянами усадебъ, то, согласно волѣ Правительства, желающаго, чтобъ крестьяне составляли общества, выкупъ усадебъ долженъ быть предоставленъ цѣлымъ обществамъ. Относительно самаго способа взноса выкупа за усадьбы, Комитетъ находитъ, что взносъ этой суммы по частямъ былъ бы для помѣщиковъ крайне невыгоденъ. Такимъ образомъ могло бы случиться, что крестьяне, заплативъ помѣщику часть денегъ, перестали бы платить далѣе, и помѣщикъ находился бы въ стѣснительномъ положеніи сдѣлать запродажу безъ всякаго ручательства за послѣдующую уплату, не зная, когда онъ можетъ надѣяться на полученіе вознагражденія, слѣдуемаго за отчужденную собственность, находясь въ затрудненіи даже, какъ ему считать запродавную усадебную землю: своею или уже чужою собственностью. Если же въ обезпеченіе помѣщика постановить, какъ дѣлается обыкновенно при запродажахъ, что остановка дальнѣйшаго взноса уничтожаетъ силу прежняго обязательства и задатокъ неисправнаго покупщика остается невозвратно въ рукахъ продавца, то это будетъ стѣснительно для крестьянъ, тѣмъ болѣе, что иногда какія нибудь непредвидимыя обстоятельства могутъ поставить ихъ въ невозможность продолжать платежъ, иногда же подобная остановка можетъ случиться отъ неисправности въ которыхъ членовъ общества, а прекращеніе обязательства падало бы на цѣлое общество и, слѣдовательно, на членовъ его, совершенно невинныхъ въ такой неисправности. По этому Комитетъ полагаетъ, что всего справедливѣе и сообразнѣе съ обстоятельствами дѣла постановить, чтобъ крестьяне вносили помѣщикамъ всю оцѣночную сумму не иначе, какъ вдругъ наличными деньгами, предполагая, что до времени возможности сдѣлать такой взносъ, они могутъ собирать эту сумму по частямъ и хра-

нить въ кредитныхъ учрежденіяхъ и такимъ образомъ приобрести небольшіе проценты, которые могутъ отъ части покрывать издержки ежегодной платы за пользованіе невыкупленными еще усадьбами.

Комитетъ полагаетъ справедливымъ, чтобъ крестьяне, до взноса оцѣночной суммы за усадьбы, предоставляемыя имъ въ собственность посредствомъ выкупа, платили помѣщикамъ ежегодно извѣстный процентъ съ этой оцѣночной суммы. Право это Комитетъ предоставляетъ помѣщикамъ на томъ основаніи, что и прежде, при крѣпостномъ состояніи, владѣлецъ, давая крестьянамъ усадьбы, разчитывалъ за то нѣкоторую часть отбываемыхъ на него крестьянскихъ повинностей, а потому и по прекращенію крѣпостнаго права, срочно-обязанные крестьяне, пользуясь усадьбами, составляющими до выкупа собственность владѣльца, должны вознаграждать владѣльцевъ за такое пользованіе чужою собственностью. Но чтобъ съ другой стороны, эта плата за пользованіе не была стѣснительна и не подлежала произволу, Комитетъ опредѣляетъ ее въ три процента съ оцѣночной суммы, на томъ основаніи, что и крестьяне, собирая по частямъ выкупную сумму и храня ее въ кредитномъ учрежденіи, могутъ получать также три процента, слѣдовательно плата эта до извѣстной степени будетъ уравнительна съ полученіемъ процентовъ съ собираемой суммы.

ПО V ГЛАВЪ.

Изысканіе средствъ устройства крестьянскаго быта на новыхъ началахъ, лежащихъ на обязанности Комитета, представляетъ двѣ стороны: 1., обезпеченіе крестьянскаго быта съ выполненіемъ ихъ обязанностей къ Правительству и помѣщику; 2., улучшеніе этого быта. Сообразно Высочайшему рескрипту Комитетъ признаетъ, что крестьяне надѣляются землею съ цѣлію обезпеченія ихъ быта и разумѣетъ подъ словомъ обезпеченіе то, что служитъ къ удовлетворенію потребностей, необходимыхъ для жизни, и такимъ образомъ полагаетъ умѣстнымъ держаться этой главной цѣли при надѣль земли крестьянамъ въ пользованіе. Что же касается до улучшенія быта, то предоставленіе крестьянамъ, уже обезпеченнымъ необходимымъ для своего существованія, свободнаго труда, который они могутъ употреблять по усмотрѣнію, отбывъ повинности за надѣльную землю, и значительнаго времени, которое у нихъ

остаётся для этого труда, составляет достаточный залогъ возможности улучшения быта, которое должно состоять въ развитіи хозяйства, въ знакомствѣ съ удобствами жизни и въ расширеніи круга умственныхъ понятій. Улучшеніе быта въ этомъ смыслѣ можетъ быть чрезвычайно разнообразно, смотря по склонностямъ и привычкамъ; напротивъ, обезпеченіе должно быть сколько возможно одинаково, и для всѣхъ заключать равныя свойства; ибо первыя необходимыя потребности болѣе или менѣе однѣ и тѣже, при различныхъ источникахъ, изъ которыхъ онѣ исходятъ. Въ Саратовской губерніи, какъ въ краѣ чисто земледѣльческомъ, источникомъ этимъ должна быть земля. Имѣя въ основаніи, что земля отводится крестьянамъ какъ источникъ обезпеченія ихъ быта, и принимая, что обезпеченіе заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе равныя для всѣхъ свойства, а слѣдовательно и право на обезпеченіе должно быть равное, Комитетъ, строго исполняя указанное въ программѣ, хотя и раздѣлилъ помѣщичьи имѣнія на многоземельныя, среднеземельныя и малоземельныя, но находитъ болѣе умѣстнымъ, руководствуясь при этомъ существующими въ настоящее время условіями, сообразнымъ съ цѣлю назначить не различный по тремъ разрядамъ, но одинаковый надѣлъ по цѣлой губерніи.

Кромѣ показаннаго выше значенія, какое Комитетъ даетъ слову обезпеченіе, къ тому побуждаетъ еще и желаніе: соблюсти справедливость какъ относительно крестьянъ, такъ и относительно помѣщиковъ, и, сверхъ того, сообразоваться съ мѣстными условіями, представляющими болѣе удобствъ въ отводѣ надѣла такимъ образомъ, нежели придерживаясь дѣленія имѣній на три разряда. 1., Было бы несправедливо относительно крестьянъ дать однимъ большій, другимъ меньшій надѣлъ и этимъ самымъ предоставить однимъ пути не только къ обезпеченію, но и къ обогащенію, а другихъ надѣлять только необходимыми средствами существованія, тогда какъ ни первые не имѣютъ права получить болѣе сравнительно предъ прочими своими собратіями, ни послѣдніе не могутъ быть осуждены на лишеніе того, что дается другимъ. Какъ въ многоземельныхъ, такъ и въ малоземельныхъ имѣніяхъ, земли не принадлежатъ никакимъ образомъ крестьянамъ, а составляютъ неотъемлемую собственность помѣщика, и какъ въ имѣніяхъ одного, такъ и другаго рода крестьяне если имѣютъ право на обезпеченіе въ смыслѣ обще государственной мѣры предупрежденія ихъ отъ

5.

бездомности, то это право должно быть для всѣхъ равное, безъ всякихъ незаслуженныхъ преимуществъ однихъ предъ другими. Гораздо справедливѣе будетъ, надѣливъ ихъ по ровну средствами первой необходимости, доставить всѣмъ равное и безобидное право пріобрѣтать дальнѣйшія средства къ улучшенію своего быта и возвышенію однихъ предъ другими въ благосостояніи посредствомъ свободной дѣятельности, способностей и трудолюбія. Тогда всякій изъ нихъ, кто уснѣетъ сдѣлаться зажиточнѣе другаго, будетъ обязанъ этимъ собственно себѣ, а не произвольному распределенію источниковъ пріобрѣтенія. 2., Относительно помѣщиковъ слѣдуетъ также принять, что нѣтъ никакого основанія заставить того, кто имѣетъ земли болѣе другаго, давать ее въ большомъ количествѣ крестьянамъ, и тѣмъ самымъ лишать себя возможности даровать своей собственности такое назначеніе, какое признаетъ удобнѣйшимъ. Отводъ земли крестьянамъ въ пользованіе и полученіе за нее ренты, какъ бы эта рента ни была высока, не можетъ предприимчиваго хозяина вознаграждать за тѣ выгоды, какія онъ можетъ извлечь изъ этой земли, при свободно-хозяйственномъ устройствѣ. Земля въ Саратовской губерніи очень часто пріобрѣталась безъ всякаго отношенія къ крѣпостному труду; сверхъ того надобно принять во вниманіе слѣдующее:

3., Во всякомъ случаѣ, если и допустить винить въ обязанность владѣльца надѣлить крестьянъ землею, сообразно количеству владѣемой ими вообще земли: то подъ такую землю надлежитъ разумѣть населенную, при которой числились крестьяне, а отнюдь не вообще всякую землю, состоящую во владѣніи помѣщика. Но оказывается, что многіе владѣльцы, на законномъ основаніи, отдѣлили въ разные времена отъ земли, которая нѣкогда значилась населенною, болѣе или менѣе значительные участки и оставили при крестьянахъ только узаконенную пропорцію земли, хотя въ порядкѣ хозяйства, на самомъ дѣлѣ, какъ та, такъ и другая земля подлежатъ одинакимъ правиламъ, и часто земля, несостоящая по актамъ населенною, находится въ пользованіи крестьянъ, между тѣмъ другіе владѣльцы, имѣя такое же право, не сдѣлали того же, и все количество владѣемой ими земли считается населеннымъ: естественно, что первые поступятъ тогда въ разрядъ малоземельныхъ, а послѣдніе—въ разрядъ многоземельныхъ; тогда какъ на дѣлѣ выходитъ противное, и тѣ, у которыхъ числится земли менѣе, даютъ крестьянамъ гораздо болѣе.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду и то, что здѣшній край—чисто земледѣльческій, и вся производительность его, а слѣдовательно все богатство—зависитъ отъ земледѣлія, и по этому самому надлежитъ остерегаться, чтобъ способъ надѣла земли въ пользованіе крестьянамъ не привелъ къ упадку земледѣлія. Сельская производительность сосредоточивается преимущественно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, при которыхъ состоитъ значительное количество земли, и до сихъ поръ доставалась посредствомъ крѣпостнаго труда. Съ прекращеніемъ его необходимо будетъ помѣщикамъ прибѣгнуть къ вольному труду. Превосходство его предъ крѣпостнымъ не можетъ быть оспариваемо, но тѣмъ не менѣе необходимо оставить землевладѣльцамъ возможность найти его. Если крестьянамъ дать земли въ пользованіе столько, сколько для нихъ потребно не только для обезпеченія первыхъ потребностей существованія, но даже для полной зажиточности, то, будучи довольны своими участками, и не нуждаясь ни въ сѣмѣ земли, ни въ предложеніи своего труда въ то время, какое имъ останется за обработкою своихъ участковъ, они не станутъ обрабатывать помѣщичьихъ полей, и такимъ образомъ и сами будутъ коснѣть въ лѣности, и владѣльцевъ оставлять безъ возможности извлекать выгоды изъ своихъ поземельныхъ капиталовъ. Такъ будетъ непременно, по крайней мѣрѣ въ первые годы послѣ освобожденія, пока крестьяне не освоятся съ новымъ положеніемъ, но и нѣсколькихъ лѣтъ достаточно, чтобъ разорить многихъ помѣщиковъ, которые по недостатку наличныхъ капиталовъ, не въ силахъ будутъ выдержать болѣе, или менѣе долгаго кризиса и, кромѣ того, причинить застои въ нашей торговлѣ которая сельскія произведенія считаетъ главнѣйшимъ предметомъ своихъ оборотовъ. Для предупрежденія такого зла необходимо надѣлить крестьянъ землею въ пользованіе только въ такомъ количествѣ, которое бы не исключило нужды, сверхъ отведенной имъ земли, обрабатывать своимъ трудомъ еще и другія земли.

Руководствуясь такого рода соображеніями, Комитетъ принялъ во вниманіе, что при прежнемъ состояніи крестьянъ въ имѣніяхъ, гдѣ соблюдалась трехпольная система хозяйства, трехъ десятинъ на душу было имъ достаточно для того, чтобъ ограничиться одною обработкою ихъ и не прилагать труда къ другимъ землямъ и потому самому находить, что крестьянамъ надлежитъ дать двѣ трети этого количества, то есть двѣ десятины на душу по всей губерніи, съ тѣмъ чтобъ эта земля была удобная и имѣла выгоды, необ-

димья для обезпеченія крестьянскаго быта. Изъ расчетовъ, сдѣланныхъ Комитетомъ на основаніи опыта, видно, что вообще двухъ десятинъ на душу, что составляетъ пять десятинъ на тягло, достаточно для обезпеченія быта крестьянъ и выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, то есть: 1) чтобъ имѣть съ семьею пропитаніе, одѣяніе, земледѣльческія орудія и скоть; 2) чтобъ изъ доходовъ, получаемыхъ съ земли, выплатить лежащія на нихъ подати и земскія повинности; 3) чтобъ вознаградить помѣщика за землю, доставляющую имъ эти средства. Для улучшенія же своего быта они будутъ обрабатывать владѣльческія земли и получать за то или плату отъ владѣльцевъ за работу или доходъ съ этихъ земель, если станутъ снимать ихъ у владѣльцевъ.

На этихъ же основаніяхъ въ имѣніяхъ, гдѣ господствуетъ залежная система хозяйства, находящихся въ Царицынскомъ уѣздѣ и въ южной части Камышинскаго, назначено количество земли на душу нѣсколько болѣе противъ двухдесятиннаго надѣла, именно $3\frac{1}{5}$ десятины, потому что при этой системѣ хозяйства пахатной землѣ предоставляется нѣсколько лѣтъ отдыха и слѣдовательно крестьянинъ требуетъ большаго пространства для своихъ работъ.

Опредѣлить съ строгою точностію и справедливостію вознагражденіе помѣщикамъ за землю, невозможно въ настоящее время, потому что для этого потребовалась бы спеціальная кадастрація владѣльческихъ земель, на что Комитетъ не могъ имѣть средствъ въ столь короткое время своего существованія. По этому признана одинакая поземельная плата по всей губерніи, съ различіемъ по двумъ системамъ хозяйства: трехпольной и за лежной, на основаніи средняго вывода изъ свѣдѣній собранныхъ по губерніи. Эта плата въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ оказывается ниже дѣйствительной, въ другихъ выше, но въ послѣднемъ случаѣ ея возвышеніе восполняется тѣмъ, что крестьяне получаютъ ее близь селенія, а это представляетъ имъ двоякія выгоды: 1) земля эта болѣе удобрена, потому что на нее выгоняется скоть изъ села; 2) крестьянинъ, обрабатывая ее, выигрываетъ время и по причинѣ близости отъ мѣста его жительства.

ПО VI ГЛАВѢ.

П о о т д ѣ л у п е р в о м у .

При составленіи этого отдѣла, Комитетъ строго руководствовался существующими законами и опредѣлилъ по-

винности срочно-обязанныхъ крестьянъ въ отношеніи къ государству, примѣняя ихъ къ общимъ правамъ и обязанностямъ сельскихъ податныхъ сословій, при этомъ сочтено умѣстнымъ принять въ основаніе слѣдующее.

Нынѣ благополучно царствующій **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**, освободивъ дѣтей военныхъ нижнихъ чиновъ отъ обязанности вступать въ кантонисты, **Всемилостивѣйше** открылъ доступъ въ военно-учебныя заведенія вообще всѣмъ сословіямъ, по добровольному желанію. На этомъ основаніи было бы, по мнѣнію Комитета, умѣстнымъ дозволить срочно-обязаннымъ крестьянамъ отдавать своихъ дѣтей въ эти заведенія съ цѣлію приготовленія ихъ къ военной службѣ, съ зачетомъ за рекрутъ. Эта мѣра представляетъ двѣ выгодныя стороны: 1) армія будетъ пополняться людьми, получившими специальное воспитаніе и приготовленными издѣтства къ военному поприщу; 2) въ сельскихъ обществахъ уменьшится тяжелая необходимость разлучать взрослыхъ и женатыхъ съ семействами, и отрывать ихъ отъ привычныхъ уже занятій. Всякій благоразумный семьянинъ, предвидя что на его семью должна пасть рекрутская повинность, воспользуется этимъ и, заранѣе, отдастъ своего сына еще въ отроческихъ лѣтахъ въ распоряженіе Правительства; ибо это легче и для него и для сына. Сверхъ того, если Правительству благоугодно будетъ, принявъ эту мѣру, назначить для такихъ военныхъ лицъ срокъ ихъ дѣйствительной службы, по выходѣ изъ училища, въ такой степени, чтобъ они могли возвратиться въ первобытное званіе еще не въ старыхъ лѣтахъ, то это доставитъ самымъ обществамъ полезныхъ по своему образованію членовъ.

П о о т д ѣ л у II.

Признавая, что срочно-обязанное Положеніе должно быть только временнымъ переходомъ къ окончательно свободному, и обязательный трудъ долженъ служить ступенью отъ крѣпостнаго труда къ вольному, Комитетъ постановилъ не измѣнять денежной повинности на натуральную тамъ, гдѣ первая была уже введена, и гдѣ, слѣдовательно, съ одной стороны помѣщики могли обходиться безъ барщины, а съ другой крестьяне свыклись съ ея отсутствіемъ. Но тамъ, гдѣ до сихъ поръ помѣщики поддерживали хозяйства крѣпостнымъ трудомъ, необходимо ввести трудъ обязательный, чтобъ не разстроить хозяйства въ первые годы, послѣ введенія новаго положенія, и чтобы самыхъ крестьянъ приучить постепенно къ свободнымъ

отношеніямъ съ землевладѣльцами. А чтобъ обязательный трудъ вполнѣ отличался отъ крѣпостнаго и служилъ переходомъ къ свободному, Комитетъ постановилъ, что крестьяне должны работать не иначе, какъ по урочному положенію, составленному на выводахъ изъ хозяйственныхъ расчетовъ, а не по произволу владѣльцевъ, и притомъ, работать определенное число дней въ году, въ строгой соразмѣрности оцѣнки рабочихъ дней съ количествомъ слѣдуемой помѣщику за поземельный надѣлъ платы. Цѣны поденнаго труда основаны на среднемъ выводѣ изъ существующихъ по губерніи цѣнъ и вообще оказались не только не ниже настоящихъ вольныхъ цѣнъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи даже выше.

Въ сущности обязательная работа есть ничто иное, какъ замѣна платы наличною монетою за поземельный надѣлъ. По свойству своему, сельская работа, можетъ замѣнять наличную плату только въ соотвѣтственное время, поэтому, естественно будетъ предоставить помѣщику право дозволять брать этихъ работниковъ тогда, когда они могутъ быть ему нужны. По этому, по мѣрѣ надобности, слѣдуетъ помѣщику предоставить право потребовать въ одинъ день все наличное число работниковъ; но чтобъ владѣлецъ не могъ употребить во зло этого права, и одного и того же крестьянина принуждать къ исполненію натуральной повинности много дней сряду, и тѣмъ самымъ оставлять въ запущеніи текущія занятія ихъ собственнаго хозяйства, надлежитъ постановить правиломъ; чтобъ владѣлецъ отнюдь не могъ употреблять одного и того же работника болѣе двухъ дней въ недѣлю.

Сверхъ того Комитетъ нужнымъ счелъ принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ будетъ предостоять необходимость, по недостатку близкихъ мѣстъ сбыта для своихъ сельскихъ произведеній, отправлять ихъ въ мѣстности, болѣе или менѣе отдаленныя, напримѣръ, болѣе ста и даже до двухъ сотъ верстъ. Урочное положеніе для обязательныхъ работъ не предоставляетъ помѣщикамъ возможности удовлетворить этой необходимости въ кругу повинностей срочно-обязанныхъ крестьянъ. Если же помѣщикъ прибѣгнетъ къ вольному найму, то въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ срочно-обязанные крестьяне, живущіе въ его имѣніи, удалены отъ другихъ селеній, они могутъ дѣлать между собою стачки и запрашивать чрезмѣрныя цѣны, или даже вовсе, по упрям-

ству, не захотятъ вступать въ договоръ.

По этому, въ видахъ охраненія помѣщичьихъ хозяйствъ и по малому развитію внутренней торговли, Комитетъ постановилъ, чтобъ, въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, крестьяне были обязаны за опредѣленную плату отбывать помѣщику двѣ зимнія подводы не далѣе двухъ сотъ верстъ. Но такъ какъ эта обязанность отнюдь не должна считаться повинностью, сверхъ тѣхъ, какія назначены за землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе, то слѣдуетъ назначать плату самую высокую, по существующимъ цѣнамъ, дабы, такимъ образомъ, крестьяне въ этомъ дѣлѣ находились совершенно въ такихъ же условіяхъ, какъ и тогда, когда бы вступали въ договоры съ посторонними лицами.

ПО VII ГЛАВѢ.

При соблюденіи основаній, изложенныхъ въ программѣ для составленія VII главы, Комитетъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, сохранить домашній порядокъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, съ другой—возможно легчайшей переходъ дворовыхъ людей къ полно-правной свободѣ и прочному состоянію; по этому нашелъ необходимымъ назначить для дворовыхъ людей обязательную службу только на непродолжительное время, въ которое многочисленный классъ дворовыхъ людей могъ бы постепенно избрать родъ жизни и пріучиться къ самобытному хозяйству, а между тѣмъ, успѣла бы образоваться вольно-наемная прислуга, долженствующая для дворянства замѣнить нынѣшнюю крѣпостную. Эти соображенія побудили Комитетъ опредѣлить самымъ крайнимъ срокомъ для обязательнаго положенія дворовыхъ людей только половинный противъ того, какой назначенъ для крестьянъ, то есть шестилѣтній.

Хотя программа и не указываетъ надѣлять землю дворовымъ людямъ, но Комитетъ счелъ умѣстнымъ обязать къ этому владѣльцевъ, и, для предупрежденія вреднаго бродяжничества въ классѣ дворовыхъ и чтобъ заохотить послѣднихъ къ осѣдой жизни и трудолюбію, постановилъ сократить шестилѣтній срокъ обязательной службы только на три года для тѣхъ изъ нихъ, которые сами пожелаютъ поступить въ сословіе срочно-обязанныхъ крестьянъ и будутъ приняты сельскими обществами. Держась вообще главной цѣли уничтоженія этаго сословія, сколько возможно, скорѣе, Комитетъ положилъ дозволить помѣ-

щикамъ увольнять дворовыхъ даже и безъ согласія послѣднихъ. Къ такимъ дворовымъ естественно будутъ принадлежать только непожелавшіе войти въ сословіе крестьянъ, или же неприятые обществами: въ первомъ случаѣ непривычныя къ земледѣлію, они конечно окажутся приготовленными къ какому нибудь иному занятію и, по увольненіи, всегда могутъ найти себѣ пропитаніе, а потому увольненіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть для нихъ стѣснительнымъ; въ послѣднемъ случаѣ—это, большею частію, люди неблагонадежныя, и тогда было бы несправедливо заставлятъ владѣльцевъ, противъ собственнаго желанія, содержать ихъ, когда, быть можетъ, владѣлецъ получитъ отъ нихъ болѣе вреда, чѣмъ пользы; при томъ же, имѣя въ виду, какъ выше сказано, скорѣйшее прекращеніе этого сословія, надлежитъ и самымъ дворянамъ дать полную возможность содѣйствовать этой цѣли.

Назначеніе опредѣленнаго жалованья дворовымъ Комитетъ почелъ совершенно невозможнымъ по причинѣ разнообразія средствъ помѣщиковъ и способностей, трудолюбія и искусства каждаго изъ дворовыхъ, а потому положилъ умѣстнымъ оставить это дѣло на усмотрѣніе помѣщиковъ.

Относительно содержанія дворовыхъ Комитетъ также счелъ нужнымъ означить въ Положеніи только самое необходимое, имѣя въ виду съ одной стороны бѣдныхъ помѣщиковъ, отъ которыхъ, по ихъ состоянію, невозможно требовать большаго, а съ другой—тѣхъ изъ дворовыхъ, которые занимаютъ вообще положеніе домашнихъ работниковъ. Вообще Комитетъ полагаетъ, что назначеніе по этому предмету болѣе частныхъ правилъ повлечетъ за собою щепетильное вмѣшательство въ повседневный образъ жизни помѣщиковъ и ихъ дворовыхъ, тягостное для обѣихъ сторонъ и содѣлается источникомъ непрерывныхъ недоумѣній, возбуждаемыхъ именно существованіемъ подробныхъ правилъ, безъ которыхъ эти недоумѣнія вовсе бы не возникали. Для огражденія произвола владѣльцевъ, дворовые обезпечиваются постановленнымъ въ § 123 дозволеніемъ приносить на нихъ жалобы уѣздному начальству.

Комитетъ постановилъ освободить дворовыхъ отъ очередной рекрутской повинности, примѣнительно къ правилу освобожденія вольноотпущенныхъ дворовыхъ людей на десять лѣтъ, изложенному въ § 19, статьи 13 кн. 1 устава рекрутскаго.

ПО VIII ГЛАВѢ.

Составляя очеркъ управленія сельскихъ обществъ, Комитетъ предполагилъ учредить два рода обществъ: малыя и большія; первыя—на томъ основаніи, чтобъ сохранить по возможности хозяйственную и распорядительную единичность имѣній сообразно существующему порядку; вторыя—съ цѣлю доставить больше удобства и надлежащей сосредоточенности въ сельскомъ управленіи. Посреднической судъ предполагается учредить съ тою цѣлю, чтобы, съ одной стороны, даровать крестьянамъ возможность скорого и легкаго рѣшенія ихъ взаимныхъ дѣлъ и тяжбъ, а съ другой, освободить уѣздные и земскіе суды отъ накопленія дѣлъ, которыя, по сущности своей, легко могутъ быть рѣшаемы на мѣстѣ.

ПО IX ГЛАВѢ.

При начертаніи IX главы, Комитетъ, въ видахъ предотвращенія всякихъ недоумѣній и столкновеній, какія могли бы возникнуть между помѣщиками и крестьянами, счелъ умѣстнымъ отстранить помѣщиковъ отъ непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла сельскихъ обществъ, предоставивъ имъ только такое вліяніе, которое можетъ служить къ оказанію защиты и содѣйствія крестьянамъ, дабы тѣмъ самымъ утвердить миролюбивыя отношенія между дворянскимъ и крестьянскимъ сословіями на будущія времена.

ПОДПИСАЛИ:

Предсѣдатель Комитета, Саратовскій Губернскій Предводитель Дворянства, Князь В. Щербатовъ. Членъ Комитета отъ Саратовскаго уѣзда, Саратовскій Уѣздный Предводитель Дворянства А. Слѣпцовъ. Членъ Саратовскаго уѣзда И. Буковскій. Членъ Комитета отъ Волгскаго уѣзда Баронъ И. Дельвигъ. Кандидатъ и Депутатъ отъ Волгскаго уѣзда Яковлевъ. Членъ Комитета отъ Аткарскаго уѣзда П. Фохтъ. Предводитель Дворянства и Членъ отъ Балашевскаго уѣзда Елагинъ. Членъ Комитета отъ Балашевскаго уѣзда А. Барышниковъ. Членъ отъ Царицынскаго уѣзда П. Корбутовскій. Членъ Комитета отъ Царицынскаго уѣзда А. Равяпскій. Членъ Комитета отъ Хвалынскаго уѣзда А. Закревскій. Членъ Комитета отъ Сердобскаго уѣзда Г. Акимовъ. Членъ отъ Сердобскаго уѣзда, Сердобскій Уѣздный Предводитель Дворянства Н. Ознобишинъ. Членъ отъ Петровскаго уѣзда, Петровскій Уѣздный Предводитель Дворянства П. Аристовъ, съ особымъ мнѣніемъ. Членъ Комитета отъ Петровскаго уѣзда В. Топорнинъ, при особомъ мнѣніи. Кандидатъ Кузнецкаго уѣзда П. Немировичъ-Данченко. Членъ Комитета отъ Кузнецкаго уѣзда С. Иконниковъ. Членъ отъ Камышинскаго уѣзда Н. Ершовъ. Членъ отъ Камышинскаго уѣзда П. Персидскій. Членъ отъ Правительства Князь Н. Оболенскій. Членъ отъ Правительства Князь Я. Лобановъ-Ростовскій.

